

Художник нашего времени

СПЕТЬ СВОЮ ПЕСНЮ

Как начинается рождение картины?

От трепетного движения сердца мастера, от его удивления, щемящего восхищения красотой: природы ли, души человеческой... Первое и главное, заповедное правило для художника, свойство, без которого никогда не стать ему настоящим мастером, — видеть больше и глубже, чем другие. Видеть и уметь удивляться.

Народный художник Казахской ССР, один из ведущих живописцев республики Аубакир Исмаилов прожил долгую и интересную жизнь, но удивляться ее красоте и многообразию так и не разучился. Не разучился вопреки неоспоримому утверждению мудрой старости, что с годами человек ко многому привыкает и бывает трудно его удивить — умиротворенного, успокоенного и усталого. Эти слова художника Аубакира Исмаилова не касаются, не о нем это сказано.

Недавно отправившись светлым, солнечным утром на базар, он увидел на шумной городской улице дивного старца: благородный седой аксакал степенно шествовал в сопровождении своей верной сверстницы и не подозревал, что именно в эти минуты превращается он в персонаж новой, еще никем не виденной картины. Натякаясь на прохожих, боясь потерять старика из виду, художник долго шел за ним среди разногласий толпы, не видя ничего, кроме крепкой, чуть согбенной фигуры с зажатой в правой руке сучковатой палкой, на которую аксакал почти не опирался. Образ этот запечатлелся в нем зримо. Переступив порог дома, — сразу за кисть. И только когда нечто, чему и названия нет, появилось перед ним на чистом листе, и в этом нечто он разглядел, узнал сотканный из цвета загара и серебряной седины, еще расплывчатый облик поразившего его старика, несколько «успокоился» и вспомнил, что так и не принес домой того, за чем ходил на базар...

Люди не от мира сего — принято говорить о художниках. А ведь как никто другой зорко видят они этот мир, подмечая, вычленив в нем главное, нужное нам, без чего неугодно в этом тревожном, шумном мире человеческой душе.

— И все-таки не человек главный художник, а сама природа, — любит повторять старый мастер. — Лучших картин, чем создает она, человеку никогда не написать, но что-то он все-таки может подсмотреть у великой мастерицы, были бы зоркими глаза живописца.

Сам он неустанно вглядывается в многоликую жизнь гор, степи и леса, неба и озер, подмечает едва уловимые моменты чудесных изменений в природе и постоянно ищет образ гармоничного слияния человека с ней.

Зорко видеть красоту окружающего мира еще в юности научил его Георгий Константинович Савицкий. Известный советский художник часто приезжал в Казахстан и, отпра-

вляясь поработать на природе, охотно брал с собою юную поросль — учеников студии казахской молодежи при Омском художественно-промышленном техникуме имени М. А. Врубеля, среди которых был и Аубакир Исмаилов.

Смотреть, как работает опытный мастер, было истинным наслаждением, и они не отходили от опытного художника ни на шаг. В общении с природой учитель и ученики постигали ее красоту. Бывало, утром Георгий Константинович осторожно, чтобы не разбудить других, тронет Аубакира за плечо:

— Идешь встречать зарю?

По влажной траве они спешили к озеру, выбирали место, откуда открывался чудесный вид на лес, сопки... Нетерпеливо вглядываясь в горизонт, ждали появления из-за сопки первых солнечных лучей. Савицкий, работая кистью, учил, торопил юношу:

— Скорее, скорее, пиши нащепками, самое главное — ищи цвет, колорит, а рисунок местности сделаешь потом, он-то не изменится. А краски зари тебе днем никто не покажет.

Каждый миг чудесных переходов ночи в день и вечера в ночь учил его ловить Георгий Константинович. Часто брал с собой на утреннюю рыбалку. Замрут над удочками в ожидании клева, вдруг, не сговариваясь, бросают рыбалку, почувствовав необходимость работать: такая красота открывалась в эти ранние, рассветные часы!

Пейзажная живопись и сейчас любимое занятие Аубакира Исмаилова. Пишет ли он дикое ущелье «Куртагай», или «Джайляу у Хан-Тенгри» — неизменны в них мотивы любви к родной земле и уважения к ее людям.

О красоте степи и гор, о социалистических преобразованиях в республике рассказывают нам произведения Исмаилова. Он был свидетелем замечательных перемен и вместе с А. Кастеевым, братьями К. и Х. Ходжиковыми начинал свой творческий путь в 30-х годах — в период становления изобразительного искусства Советского Казахстана. Его очень верно назвали как-то художественным репортером своего времени. Борьба за Советскую власть («Воссоединение рабочих Байконура и Карсакая»), послереволюционные преобразования родного края и бурное развитие промышленности («Молодая бригада на строительстве Турксиба», «Узень», «Актауская нефть»), успехи колхозного строительства («Первый колхоз») — все это яркие рассказы из биографии республики. Он пишет картины о труде шахтеров — его детство прошло в Караганде, и в этих работах звучит тема свободного созидательного труда, тема великих преобразований родного края.

Найтие художника-гражданина всегда первым выводило его к теме, наиболее актуальной для своего времени. Так, одним из первых А. Исмаилов начал писать о пелине, и появился целый цикл полотен о трудовом подвиге советско-

го народа, о битве за хлеб.

Каждая его работа — еще одна страница летописи республики. Но они не просто копируют картины действительности, они проникнуты, освещены его личным отношением к каждому из этих событий, и это — основная причина успеха, народного признания его таланта. Сегодня картины А. Исмаилова — в двадцати музеях республики, с успехом проходят персональные выставки художника. Простота, правдивость его произведений неизменно привлекают. Стремясь донести искусство до самых дальних, самых маленьких аулов и сел, Аубакир Исмаилов много ездил и сейчас ездит по республике: наблюдает жизнь, рисует и страстно пропагандирует искусство, дарит свои произведения «малым третьяковкам» на селе. В них с его картинами могут, не выезжая в город, познакомиться жители поселка Атасу Джезказганской области, села Баканас и поселка Чилик Алма-Атинской области...

— Я пишу для людей, так как им, родному краю обязан всем, что есть во мне хорошего, — говорит мастер. Он убежден, что художник не может вырасти без окружения добрых и талантливых людей. У него самого, считает Аубакир-ага, такое окружение было: и в раннем детстве, и в годы учебы, и в дни совместной работы с художниками, актерами, музыкантами. Он учился в Московском изотехникуме памяти 1905 года и в Театральном институте. Будучи человеком разностороннего дарования, работал художественным руководителем первого ансамбля народного танца при Казахской государственной филармонии, был режиссером и художником-постановщиком в Казахском академическом театре драмы имени М. Ауэзова. Много гастролировал с театром по республике, собирал песни Курмангазы и народные сказания, снимался в кино. Но никогда не забывал о своем главном, любимом деле — живописи.

Удивительную свою непосредственность, оптимизм Аубакир Исмаилов сохранил и поныне. По-молодому неуспокоенно смотрит он на мир, ищет новые темы и героев своих полотен.

— Всегда есть соблазн, особенно у молодых, кому-то подражать, — делится он. — Но как прекрасно спеть свою песню!

Н. ЩУКИНА.
Фото В. Ваколкина.